

ОСОБЕННОСТИ ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИБИРИ В XIX в.

И.А. Коновалов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

18 марта 2018 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

История Сибири, местное управление, власть, реформа, губернатор, администрация, полиция, полицейский, полномочия, национальная политика

На основании дореволюционного законодательства комплексно рассматривается реорганизация органов окружной полиции в Сибири во второй половине XIX в. Особое внимание уделяется организационно-правовым вопросам деятельности и структуре окружной полиции. Теоретико-методологической основой исследования стали принципы исторического познания: объективность, историзм, альтернативность и социальный подход, – которые предполагают непредвзятость при анализе изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам. Делается вывод, что полномочия окружных полицейских органов в Сибири имели свою специфику и были значительно более широкими, чем в центральных губерниях Российской империи. Реорганизация окружной полиции в Сибири во второй половине XIX в. изменила структуру и способ комплектования органов МВД. Она имела не принципиальный, а скорее внешний характер. Полицейской реформой 1867 г. в Сибири были оставлены почти без изменений пределы власти, предметы ведомства, распределение обязанностей, порядок действий, ответственность и отчетность общей полиции, впрямь до преобразований административно-хозяйственного управления и судоустройства. За органами полиции остался довольно большой круг прерогатив. Кроме того, многие полицейские продолжали работать по старинке, стараясь игнорировать изменения в действующем законодательстве. Законодателю не удалось, как это признавали местные руководители и приезжие ревизоры, поставить сибирские органы внутренних дел в строгие рамки закона.

FEATURES OF THE DISTRICT BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN SIBERIA IN THE 19th CENTURY

Igor A. Konovalov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2018 March 18

Accepted –

2019 May 20

Available online –

2019 September 12

Keywords

History of Siberia, local government, power, reform, governor, administration, police, policeman, competency, national policy

The subject. The reorganization of the district police in Siberia in the second half of the 19th century is comprehensively examined in the article on the basis of pre-revolutionary legislation. Special attention is paid to the organizational and legal issues of the activities and structure of the district police.

The purpose of the paper is to confirm or disprove hypothesis that the practice of implementing legislative innovations on the status of internal affairs bodies in Siberia in the 19th century was characterized by systematic seizures and violations.

The theoretical and methodological basis of the study includes the principles of historical knowledge – objectivity, historicism, alternative and social approach. These principles let use an unbiased approach to the analysis of the studied problems, as well as a critical attitude to the sources.

The main results and scope of their application. The author concludes that the powers of the police bodies in the region had their own specifics and were much broader than in the central provinces of the Russian Empire. Reorganization of the general police in Siberia in the second half of the 19th century changed the structure and method of staffing the Ministry of Internal Affairs. It was not principled, but rather external. Returning to the forgotten traditions of the organization and activities of the police, it is important to take full account of the historical experience that has been accumulated over the centuries. It is also necessary, taking into account modern realities, to take a fresh look at the already known facts and events in order to overcome old myths and misconceptions and prevent the birth of new ones.

Conclusions. The police reform of 1867 in Siberia left almost unchanged the limits of power, the distribution of duties, procedures, responsibility and accountability of the general police. A large range of prerogatives remained for the police. In addition, many police officers continued to work the old-fashioned way, trying to ignore changes in the current legislation. The legislator failed to put the Siberian internal Affairs bodies in the strict framework of the law, it was recognized by local leaders and visiting auditors.

1. Введение

Окружные (уездные) органы полиции – земские суды появились в Сибири в 1781 г., после распространения на регион действия Учреждений для управления губерний Российской империи 1775 г. императрицы Екатерины II¹. Они сразу же стали основным звеном в административно-полицейской вертикали власти края [1, с. 114]. Особенностью организации полицейских органов по Учреждениям 1775 г. было то, что в уездах страны действовали независимо друг от друга две полицейские структуры. В уездных центрах – городничие с управами благочиния, в сельской местности – земские суды во главе с земскими исправниками. После учреждения в 1802 г. в Российской империи министерств городничие и земские суды попали по ведомственной принадлежности в состав Министерства внутренних дел [2, с. 81].

В 1822 г. по инициативе М.М. Сперанского, занимавшего в то время должность сибирского губернатора, впервые в истории России было кодифицировано региональное законодательство в форме Учреждений для управления сибирских губерний². Согласно Учреждениям 1822 г. в двух сибирских генерал-губернаторствах было образовано 36 округов, которые заменили собой прежние уезды. Учреждения М.М. Сперанского вводили новую должность – окружных начальников, которые координировали деятельность городничих и земских исправников в округах и подчинялись губернаторам и губернским правлениям. Одновременно в составах земских судов были созданы должности отдельных земских заседателей, полномочия которых напоминали обязанности становых приставов, появившихся позднее в Российской империи [3, с. 410]. Согласно закону для несения полицейской службы в округах и окружных городах Сибири стали применяться городские казаки [4, с. 33].

2. Реализация полицейской реформы 1862 г. в Сибири

В 1862 г. в России началась полицейская реформа, в основании которой лежали Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний по Общему Учреждению управляемых. Через пять лет, в 1867 г., полицейская реформа в урезанном виде началась на сибирской окраине империи. Реформа базировалась на Мнении Государственного совета «О преобразовании полиции в Сибири» 1867 г.³ В соответствии с законом в округах края создавались окружные полицейские управления во главе с окружными исправниками, а должности окружных начальников, земские суды и городские полицейские управы упразднялись. Мнение Государственного совета объединяло сельские и городские полицейские органы в единые окружные полиции, находившиеся под началом окружных исправников [5, с. 25]. С 1873 г. на основании указа «Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд» полицейские команды в сибирских округах стали комплектоваться не из городских казаков, несших службу на основе феодальной повинности, а на основании найма желающих проходить службу в органах МВД⁴.

В 1887 г. в составе окружных полиций в Сибири был создан в сельской местности институт полицейских урядников, а также должности полицейских надзирателей в окружных центрах⁵. Однако специальных должностных лиц, которые бы осуществляли службу на профессиональной основе в волостях края, не было создано. Охрану общественного порядка и безопасности в волостях Сибири по-прежнему несли выборные крестьянские десятичники на общественных началах. Только в Томской губернии в 1870 г., по подсчетам исследователя Ю.Н. Москвитина, их насчитывалось 2010 [6, с. 17]. В 1898 г. сибирские округа были переименованы в уезды⁶. Однако организационно-правовая структура органов

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392.

² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. № 29125.

³ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. СПб., 1871. № 44681.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 48. Ч. 2. СПб., 1876. № 52438.

⁵ Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 г. Тобольск, 1909. С. 86.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 18. СПб., 1901. № 15505.

МВД в них оставалась неизменной вплоть до февральской революции [7, с. 782].

Одним из главных нормативных правовых актов, который наряду с Учреждениями для управления сибирских губерний 1822 г. регламентировали деятельность окружных полицейских управлений, стал Устав предупреждения и пресечения преступлений 1832 г., особенностью которого было то, что при его создании за основу были взяты Учреждения для управления губерний Российской империи 1775 г. и Устав благочиния, или Полицейский 1782 г.⁷, которые были дополнены актами, содержащими нормы административного права⁸. Устав предупреждения и пресечения преступлений после проведенных редакций 1842, 1857 и 1876 гг. почти без изменений действовал до революции 1917 г.

3. Полномочия органов окружной полиции Сибири во второй половине XIX в.

Обязанности окружной полиции были скорректированы в соответствии с социально-политическими реалиями второй половины XIX в. и осуществленной полицейской реформой. Общее учреждение губернское, дополнявшее Учреждения для управления сибирских губерний Свода законов Российской империи, определило, что обязанности окружной полиции состояли как в наблюдении за исполнением, так и в исполнении законов и правительственных постановлений, а также в принятии мер для пресечения и предупреждения беспорядков⁹.

Статьи 723–727 Общего учреждения устанавливали, что окружная полиция была обязана следить за подчинением населения властям и охраной общественного спокойствия, предупреждая всеми доступными ей средствами «нарушения установленного законом порядка и гражданского долга». Если эти средства оказывались недейственными, то окружной исправник должен был употребить «старание к прекращению беспорядков и к водворению тишины и благоустройства, требуя для этого, в случае необходимости, содействия войск».

Окружная полиция была обязана следить за тем, чтобы нигде не создавалось противозаконных сообществ. Поэтому отдельные земские заседатели, узнав о создании таких сообществ, были должны немедленно доложить в окружное полицейское управление и поступать в соответствии с правилами уголовного судопроизводства. Окружное полицейское

управление было обязано немедленно доложить о создании таких сообществ губернатору.

Статья 725 регламентировала обязанности окружной полиции по охране прав церкви и предупреждению религиозных правонарушений. Из текста закона в соответствии с реалиями второй половины XIX в. были изъяты положения о чародействе и колдовстве. Особому вниманию полиции подлежала охрана преимуществ и прав русской православной церкви. При охране ее и других признанных вероисповеданий окружное полицейское управление должно было наблюдать: 1) чтобы не было препятствий для подданных ходить в церковь; 2) чтобы во время обрядов не было препятствий для отправления службы; 3) чтобы во время отправления литургии не было торговли спиртными напитками; 4) чтобы вблизи церквей во время служб не устраивались «шумные сборища»; 5) чтобы без разрешения не строились новые церкви, часовни и молитвенные дома для иноверцев; 6) чтобы «проповедующие не православную веру не осмеливались к соращению православных» и других признанных законом вероисповеданий; 7) чтобы проявлялась терпимость к исповедующим другие вероисповедания; 8) чтобы лица, отошедшие в раскол, не распространяли своих учений среди населения и не позволяли «распространений своих религиозных заблуждений или воспрещенного законом публичного их доказательства, или же дерзкие поступки против церкви и духовенства»; 9) чтобы при появлении среди населения вредных, суеверных поверий: мнимого волшебства или заклинаний, имеющих цель обмануть легионеров невежд, – были предприняты надлежащие, определенные законом меры, а подданные были бы предохранены от обмана приглашением представителей духовенства и уважаемых лиц для содействия достижению этим целью объяснениями и благоразумными внушениями¹⁰.

Статьи 728, 729, 732, 733, 745, 751 и 755 устанавливали обязанности окружной (уездной) полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также определяли порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности. Служащие окружной полиции, охраняя безопасность от воров и разбойников, должны были узнать, кто совершил преступление; для этого они должны были иметь «особое примечание» за подозритель-

⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 21. СПб., 1830. № 15379.

⁸ Устав предупреждения и пресечения преступлений. СПб., 1876. С. 4.

⁹ Свод законов Российской империи. Кн. 1. Т. 2. СПб., 1912.

¹⁰ Обязанности служителей земской полиции. Кострома, 1876. С. 3.

ными лицами и заключать под стражу тех, кто на рынках и торгах будет продавать украденные вещи или «закладывать их в питейных домах или отдавать на сохранение и пропивать». Если были совершены «важные кражи» неизвестными людьми, то окружная полиция для раскрытия преступлений и представления к следствию виновных была обязана оповестить население о похищении имущества, чтобы лица, у «которых окажутся украденные предметы, или другие доказательства, говорящие о участиях в кражах, были задержаны для производства предварительного следствия». В случае обнаружения «шаек воров и разбойников» на территории округа полиция должна была немедленно принять меры предосторожности для ограждения населения от насилия. Должны были быть созданы пикеты и разъезды из благонадежных подданных или из предначиненных для этого войск.

Исправник и отдельные земские заседатели должны были узнать с «достоверностью, где скрываются появившиеся разбойники», употребив для этой цели как расспросы через служащих полиции и достойных доверия местных обывателей, так и допросы, «хотя неофициальные, подозрительных людей», или должны были установить «неприметное за ними наблюдение», и вообще все средства, которые могли бы быть признаны действенными. Для преследования подозреваемых разбойников уездный исправник кроме помощи от местных обывателей мог требовать содействия войск [8, с. 45]. Задержанные окружной полицией подозреваемые должны были немедленно быть допрошены для того, чтобы узнать и преследовать их сообщников. Окружное полицейское управление должно было немедленно докладывать обо всех подобных происшествиях губернатору. Окружной исправник и земские заседатели по отношению к задержанным обязаны были соблюдать правила, установленные в статьях Устава о содержащихся под стражей.

Окружное полицейское управление, получив сведения о противоправных действиях, должно было принять меры для их пресечения в соответствии с требованиями закона. Если были признаны «видимые и несомненные» причины смерти, то земский заседатель должен был дать разрешение на предание тела земле. Однако если возникали сомнения или подозрения о посторонней насильствен-

ной причине или причина смерти «не была совсем ясна», то земский заседатель должен был поступать в соответствии с правилами об участии полиции в осуществлении дознаний или следствий [9, с. 51].

Сотрудники окружной полиции, преследуя виновных в запрещенной торговле, должны были особо следить: 1) за контрабандистами, доставившими из-за границы «запрещенные или незапрещенные законом, но нерастаможенные товары»; 2) за торгующими спиртными напитками без установленных патентов или же торгующих в неустановленных местах; 3) за людьми, продающими испортившиеся продукты; 4) за торгующими ядовитыми веществами; 5) за лицами, которые, договорившись, по корыстным мотивам, особенно во время неурожая, скупают хлеб и другие продовольственные товары для повышения их цены на рынках; 6) за лицами, продающими запрещенные книги, эстампы, картины; 7) за людьми, продающими краденные вещи, когда в этом было «сильное подозрение или достаточное удостоверение»¹¹.

Сотрудники окружной полиции были обязаны вести наблюдение за тем, чтобы применяемые в округе «меры и весы» были повсюду «указные и верные». Для исполнения возложенных на окружную полицию обязанностей сотрудники полиции должны были вызывать понятых. Понятые вызывались в следующих случаях: 1) при межевании территорий; 2) для проведения освидетельствований и указаний границ владений; 3) для оказания помощи в преследовании подозреваемых в преступлениях; 4) для конвоирования взятых под стражу; 5) для тушения пожаров и при наводнениях; 6) для освидетельствования и осмотра покойных; 7) для борьбы с саранчой. Приступая к назначению понятых, сотрудники окружной полиции под «строгой личной ответственностью» должны были наблюдать, чтобы они были назначаемы лишь тогда, когда это нужно и когда их присутствие было действительно необходимо, а также чтобы они не задерживались больше суток без необходимости, например, при «преследовании шаек разбойников» или при принятии мер по тушению пожаров. В этих случаях сотрудники окружной полиции должны были стараться, чтобы понятые были заменены другими из близлежащих поселений. Окружное полицейское управление должно было следить, чтобы понятые не привлекались к сбо-

¹¹ Циркуляр томского исправника земским заседателям 15 августа № 35 // Сибирская газета [Томск]. 1881. № 29. С. 832–833.

рам напрасно, особенно в рабочее летнее время. Земский заседатель также должен был следить, чтобы мертвые тела не предавались земле без соответствующего разрешения.

Статьи 730, 731 и 734 Общего учреждения губернского устанавливали обязанности окружной полиции в области здравоохранения и осуществления попечительства. Служащие окружной полиции были обязаны наблюдать, чтобы в округе «не шатались нищие». Земские заседатели должны были стремиться, чтобы те, кто, «за старостью и увечьем, не могут снискать себе пропитания трудами, были призрены обществами, к которым принадлежат, и не допускались терпеть голод и стужу, или, переходя из места в место, докучать прошением милостыни на улицах, площадях или в домах».

Сотрудники окружной полиции должны были оказывать защиту каждому «против обид личных» и «насилий всякого рода». Окружное полицейское управление могло и без формальной жалобы потерпевшего приступить к расследованию «чинимых ему оскорблений или притеснений», но лишь когда имелись достаточные основания, и что «подлежащие притеснения, обиды или оскорбления, а тем более насилия и жестокость по своему важности и роду возбуждали внимание власти». Эти расследования производились земским заседателем или исправником. О каждом расследовании такого рода полицейские управления должны были докладывать непосредственно губернаторам [10, с. 20].

Окружная полиция была обязана иметь особое попечение о «сохранении народного здоровья» и о пресечении падежей скота. Статьи 735 и 736 обязывали окружную полицию следить за застройкой и пожарной безопасностью в населенных пунктах. Сотрудники окружной полиции должны были следить, чтобы новые строения возводились только согласно установленным правилам. Окружное полицейское управление следило через земских заседателей, чтобы в случае пожаров были принимаемы надлежащие меры для их прекращения и предупреждения: во-первых, чтобы везде, где это возможно сделать, приобретались пожарные трубы; во-вторых, все домохозяева были обязаны по предварительному расписанию присылать людей или являться на тушение пожаров с топорами, баграми, ведрами и другими орудиями пожаротушения. Оно следило также, чтобы сотрудники окружной полиции во время пожара вместе с городским или сельским начальством «старались имущество, от огня спасаемое», предохранить от повреждений и расхищения.

Статьи 749 и 750 определяли функции окружных полицейских органов по осуществлению военно-мобилизационных мероприятий. Обязанности окружного полицейского управления при перемещении военных команд и по удовлетворению потребностей войск были подробно обозначены в Уставе о земских повинностях. Окружное полицейское управление должно было следить, чтобы нижние военные чины, направленные в отпуски на срочное время, в случае незаконной просрочки отпусков были отправлены к своим подразделениям. Если просрочка была законной, то об этом окружное полицейское управление уведомляло полк или команду, к которым «принадлежал просрочивший». В примечаниях к вышеназванным статьям говорилось, что «военных и гражданских чиновников, находившихся в отпусках и просрочивших их, окружное полицейское управление должно было побуждать к возвращению в места службы».

Статьи 747, 748, 754, 756 и 757 устанавливали обязанности окружной полиции по делам казенного управления. Местная полиция взыскивала недоимки по общественным и казенным сборам по правилам, изложенным в Уставах о земских повинностях, Городовом положении, в законах о состояниях и о подачах. Штрафы окружное полицейское управление производило само, следя, чтобы штрафные статьи не оставались без полного погашения долга. В случаях невозможности «осуществить взыскания» полицейское управление должно было сообщить об этом губернаторскому руководству или уведомить управление, от которого поступило искомое требование. Окружное полицейское управление производило опись, оценку и продажу имущества через земских заседателей или непосредственно, оно же должно было оказывать в этом содействие лицам, которые были назначены губернским правлением, или по требованию других имевших такое право учреждений и лиц на основании установленного законами порядка.

В период принятия Временных Правил 1862 г. сотрудникам уездной (окружной) полиции полагалось следующее годовое денежное вознаграждение: надзирателю – 400 руб., помощнику пристава – 400 руб., становому приставу и полицейскому приставу – 600 руб., помощнику исправника – 1000 руб., секретарю – 400 руб., столоничальнику и регистратору – 200 руб., исправнику – 1500 руб. Таким образом, окружной исправник получал за свою службу почти в 4 раза больше полицейского надзирателя. Должность исправника приравнивалась к седьмому классу по Табели о рангах, а помощника исправника

– к восьмому. Приставы, помощник исправника и исправник могли пользоваться квартирным содержанием, которое для пристава составляло 150–200 руб., для помощника исправника – 200–300 руб., а для исправника – 300–500 руб. в год¹².

4. Заключение

Полицейской реформой 1867 г. в Сибири были оставлены почти без изменений пределы власти, предметы ведомства, распределение обязанностей, порядок действий, ответственность и отчетность окружной полиции, впрямь до преобразований административно-хозяйственного управления и судоустройства. Несмотря на сужение круга полномочий окружных полицейских управлений, в результате проведенных в Сибири реформ городского общественного управления 1870 и 1892 гг. за ними остался довольно большой круг прерогатив [11, с. 29]. Кроме того, многие полицейские продолжали работать по старинке, стараясь игнорировать изме-

нения в действующем законодательстве [12, р. 36]. Законодателю не удалось, как это признавали местные руководители и приезжие ревизоры, поставить уездные органы внутренних дел в строгие рамки закона. Надзор над каторжанами и ссыльными развращал сотрудников МВД, они часто переносили средства и методы управления ссыльными и каторжанами на добропорядочных подданных [13, с. 27]. «Ворованные вещи, – писал К.М. Станюкович, – часто являются во владении охранителей безопасности и при следствиях они же помогают попавшимся давать показания. Бродяги, скопляющиеся в городах, являются одной из доходных статей, пополняя цифру крошечного жалования, получаемого полицейскими в Сибири. Начальство прикажет устроить облаву – бродяги своевременно предупреждены, и в руки полиции попадают все люди с паспортами, которые, просидев ночь в каталажке и заплатив по рублю, выпускаются»¹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалов И.А. Формирование сибирской полицейской бюрократии в XVIII в. / И.А. Коновалов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 112–117.
2. Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи: моногр. / Р.С. Мулукаев, А.В. Борисов, А.Я. Малыгин. – М.: Закон и право, 2013. – 320 с.
3. Коновалов И.А. Сибирская полицейская бюрократия в государственном аппарате абсолютизма в первой половине XIX в. / И.А. Коновалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 400–414.
4. Коновалов И.А. Полицейская деятельность сибирских городских казаков в первой половине XIX века / И.А. Коновалов // История государства и права. – 2014. – № 18. – С. 33–38.
5. Коновалов И.А. Полицейская реформа в Сибири во второй половине XIX в. / И.А. Коновалов // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 25–29.
6. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Москвитин. – Барнаул, 2004. – 21 с.
7. Коновалов И.А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия / И.А. Коновалов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. – 2018. – Т. 63. – Вып. 3. – С. 771–782.
8. Матханова Н.П. Уездный исправник в системе местного управления Российской империи / Н.П. Матханова // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: материалы третьей регион. науч. конф. – Новосибирск, 1998. – С. 44–49.
9. Ермолаев А.Н. Полиция Кузбасса: наша история – наши судьбы / А.Н. Ермолаев. – Кемерово, 2018. – 186 с.
10. Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.М. Шиловский. – Новосибирск, 2002. – 23 с.
11. Коновалов И.А. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. / И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. – № 2 (19). – С. 23–29.

¹² Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. С. 152.

¹³ Станюкович К.М. Собр. соч.: в 10 т. М.: Правда, 1977. Т. 1. С. 307.

12. Siegelbaum L.H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia // *The Russian Review*. – 2017. – Vol. 76, iss. 1. – P. 22–37. – DOI: 10.1111/russ.12117.

13. Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии (в 1867–1917 годах): автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.А. Сунгуров. – Тюмень, 2014. – 27 с.

REFERENCES

1. Konovalov I.A. Formation of the Siberian police bureaucracy in the XVIII century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*, 2018, no. 428, pp. 112–117. (In Russ.).

2. Mulukaev R.S., Borisov A.V., Malygin A.Ya. *Police of the Russian Empire*, Monograph. Moscow, Zakon i pravo Publ., 2013. 320 p. (In Russ.).

3. Konovalov I.A. Siberian police bureaucracy in the state apparatus of absolutism in the first half of the XIX century. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the RUDN University. Series: History of Russia*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 400–414. (In Russ.).

4. Konovalov I.A. Police activity of Siberian city Cossacks in the first half of the XIX century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law*, 2014, no. 18, pp. 33–38. (In Russ.).

5. Konovalov I.A. Police reform in Siberia in the second half of the XIX century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law*, 2014, no. 9, pp. 25–29. (In Russ.).

6. Moskvitin Yu.N. *Police of Tomsk province in 1867–1917 (structure, number and material support of employees)*, Cand. Diss. Thesis. Barnaul, 2004. 21 p. (In Russ.).

7. Konovalov I.A. Crisis of local government in Siberia on the eve of the fall of the autocracy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg State University. History*, 2018, vol. 63, iss. 3, pp. 771–782. (In Russ.).

8. Matkhanova N.P. District police officer in the system of local government of the Russian Empire, in: *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri kontsa 16–20 vekov*, Materials of the third regional scientific conference. Novosibirsk, 1998, pp. 44–49. (In Russ.).

9. Ermolaev A.N. *Police of Kuzbass: our history – our destiny*. Kemerovo, 2018. 186 p. (In Russ.).

10. Shilovskii D.M. *Police of Tomsk province in the fight against crime in 1867–1917*, Cand. Diss. Thesis. Novosibirsk, 2002. 23 p. (In Russ.).

11. Konovalov I.A., Shimanis B.B. Structure of municipal bodies of West Siberia according to the City regulations of 1870. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo = Bulletin of Omsk University. Series “Law”*, 2009, no. 2 (19), pp. 23–29. (In Russ.).

12. Siegelbaum L.H. Paradise or Just a Little Bit Better? Siberian Settlement “Fever” in Late Imperial Russia. *The Russian Review*, 2017, vol. 76, iss. 1, pp. 22–37. DOI: 10.1111/russ.12117.

13. Sungurov P.A. *Police of Tobolsk province (in 1867–1917)*, Cand. Diss. Thesis. Tumen, 2014. 27 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

e-mail: konov77@mail.ru

SPIN-код: 5080-1383; AuthorID: 349646

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor A. Konovalov – Doctor of History, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law

Dostoevsky Omsk State University

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

e-mail: konov77@mail.ru

RSCI SPIN-code: 5080-1383; AuthorID: 349646

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновалов И.А. Особенности окружных органов Министерства внутренних дел в Сибири в XIX в. / И.А. Коновалов // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 14–20. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).14-20.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Konovalov I.A. Features of the district bodies of the Ministry of Internal Affairs in Siberia in the 19th century. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 14–20. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).14-20. (In Russ.).